

Мао Лян развернул машину и направился к компании. Как только они прибыли, Янь Вэй направился прямо в офис Чжэнь Гоаня.

Чжэнь Гоань, который болтал со своей девушкой, увидел сердито входящего Янь Вэя и даже не успел попрощаться, как повесил трубку. Он посмотрел на Янь Вэй и пошутил: “Ха-ха, ты пришел в компанию сразу после возвращения? Разве ты не пошел сопровождать невестку?”

Янь Вэй, который обычно был в отличном настроении всякий раз, когда упоминали его невестку, теперь имел ледяное выражение на лице.

Чжэнь Гоань почувствовал внезапный укол беспокойства и слабо спросил: “Что случилось?”

“Ты проверил информацию, о которой я тебя просил?” Янь Вэй сел напротив него.

Чжэнь Гоань кивнул и сказал: “Ты можешь в это не поверить, но там есть даже фигура Шан Цивэнь”.

Янь Вэй взял протянутые ему документы, взглянул на них и усмехнулся: “Шан Цивэнь?”

Чжэнь Гоань достал еще один комплект документов и сказал: “Конечно, не только Шан Цивэнь”.

Янь Вэй взял остальные документы и серьезно посмотрел на них: «Понятно. Знаешь, что теперь делать?»

Чжэнь Гоань тут же улыбнулся и сказал: «Это пустяки. Оказавшись в наших руках, разве они не искали неприятностей?»

Чжэнь Гоань положил два других комплекта документов перед Янь Вэем и спросил: «Посмотри. Должен ли я напрямую надавить на них или позвонить им с предупреждением?»

Янь Вэй взглянул на документы и холодно ответил: «Надавить? Незачем. Мало того, я хочу довести это до конца. А еще, я хочу с ними встретиться».

Сказав это, Янь Вэй ушел. Чжэнь Гоань смотрел на его удаляющуюся фигуру и думал: «Он хочет противостоять им? И что это за улыбка сейчас? Это ужасно!»

С другой стороны, Лян Цзямин работала в банке. Утренний ажиотаж привлек множество клиентов, и управляющий залом продолжал направлять тех, кто снимал небольшие суммы денег, к банкоматам на улице. Чжоу Цяоцяо вытерла слезы и бросилась внутрь.

Увидев ее, менеджер Чжэн был поражен. Что случилось с этим клиентом? Наш банк ее обидел?

«Мисс, мисс, могу ли я вам чем-нибудь помочь?» Менеджер Чжэн быстро вышел вперед, чтобы перехватить Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Цяоцяо со слезами на глазах сказала: «Я ищу Лян Цзямин».

Менеджер Чжэн поколебался и повернулся, чтобы проверить: “Она занята!”

Чжоу Цяоцяо немедленно заговорила жалобным тоном: “Я подожду ее”.

Менеджер Чжэн: "..."

Чжоу Цяоцяо сидела на стуле в вестибюле, вытирая слезы. Видя, что все смотрят на нее, у менеджера Чжэн не было другого выбора, кроме как позволить ей сидеть в офисе.

Чжоу Цяоцяо ждала до 12 часов, пока Лян Цзямин не пришла, чтобы найти ее после смены.

"Боже мой, Цяоцяо, что с тобой случилось?" Лян Цзямин была потрясена, увидев опухшие от слез глаза Чжоу Цяоцяо.

Шмыгая носом, Чжоу Цяоцяо сказала: "Я забыла, почему я плакала".

Лян Цзямин: "..."

Лян Цзямин принесла два упакованных ланча и поставила их на стол, сказав: "Давай поедим вместе!"

Чжоу Цяоцяо кивнула и принялась за свой обед. Когда она увидела внутри большую утиную ножку, она откусила большой кусок и воскликнула: "Это восхитительно!"

Итак, две сестры сели по разные стороны офисного стола, и Чжоу Цяоцяо за едой рассказала Лян Цзямин о событиях последних двух дней. Лян Цзямин была потрясена, услышав это, и сказала: "Не слишком ли далеко они зашли с этим простым мошенничеством?"

Чжоу Цяоцяо расширила глаза и сказала: "Точно! Я тоже так думаю. И слухи обо мне уже распространяются внутри бухгалтерской группы, не рабочей группы, а бухгалтерской группы!"

Лян Цзямин разозлилась еще больше и сказала: "Они нацелились на тебя!"

Чжоу Цяоцяо немедленно возмущенно сказала: "Вот именно! Я тоже так думаю. Но я никого не оскорбила, когда начала работать".

Лян Цзямин: "Неправда. Разве ты не говорила, что в прошлый раз у тебя были проблемы с Ши Суоя? Она даже настроила своих поклонников против тебя".

Чжоу Цяоцяо сказала с осознанием: "О! Это верно! Но, Мин Бао, может ли Ши Суоя повлиять на этих людей, чтобы они сговорились против меня?"

Лян Цзямин было все равно, и она сразу же сказала: "Ты думаешь, это не имеет к ней никакого отношения? Ты оскорбила ее раньше, и теперь тебе грозит возмездие. Более того! Этот человек открыто стремится отомстить, просто чтобы дать тебе понять, что ты кого-то обидела".

Чжоу Цяоцяо почувствовала себя еще более обиженной: "Она начала с того, что выплеснула на меня все это".

Лян Цзямин в отчаянии схватилась за грудь и сказала: "Я никогда не думала, что мой кумир будет таким человеком. Цяоцяо, я отписалась и проклинала ее из-за тебя".

Чжоу Цяоцяо: "Ты в порядке?"

Лян Цзямин усмехнулась и сказала: "Я деактивировала свою учетную запись".

"Почему?" Чжоу Цяоцяо была удивлена. Этот аккаунт Лян Цзямин существовал в течение нескольких лет, и у них было много воспоминаний, связанных с ним.

“В противном случае...” Лян Цзямин печально сказала: “В противном случае, очень легко попасть впросак”.

Чжоу Цяоцяо: “...”

Затем Лян Цзямин пожаловалась: “Когда у тебя были такие проблемы, почему ты не пришла ко мне?”

Чжоу Цяоцяо печально сказала: “Я ждала, когда вернется мой Вэй Вэй”.

Лян Цзямин выразила свое понимание, а затем спросила: “Твой Вэй Вэй вернулся?”

Чжоу Цяоцяо кивнула, и Лян Цзямин не поняла: “Если он вернулся, почему ты пришла ко мне?”

Во взгляде Чжоу Цяоцяо было осуждение, смешанное со смущением, когда она сказала: “Я не из тех, кто отдает предпочтение романтическим отношениям, в ущерб дружбе ...” Заметив вопросительный взгляд Лян Цзямин, Чжоу Цяоцяо признала: “Хорошо, может быть, совсем немного, но ты хуже! Когда ты с Мао Ляном, в твоих глазах есть только Лян Лян, ты даже не видишь меня”.

Лян Цзямин подумала о Мао Ляне и, закрыв лицо руками, сказала: “Мой Лян Лян очень красив, но твой Вэй Вэй тоже неплох”.

Вздыхнув, Чжоу Цяоцяо рассказала, как Янь Вэй обманул ее.

Лян Цзямин была удивлена, услышав это, и спросила: “Ты хочешь сказать, что, хотя Янь Вэй выгнали из семьи Янь, на самом деле у него есть своя компания, и он не просто рабочий?”

Чжоу Цяоцяо кивнула и сказала: “Он действительно солгал мне”.

Лян Цзямин так на это не смотрела. Она взяла Чжоу Цяоцяо за руку и сказала: “Это значит, что он не беден, почему ты не счастлива? У вас плохие отношения?”

Чжоу Цяоцяо заколебалась, думая о тех нежных днях, которые они провели вместе, и покраснела: “Нет, наши отношения очень хорошие”.

Лян Цзямин спросила далее: “Так ты недовольна тем, что он богат?”

Чжоу Цяоцяо покачала головой и сказала: “Конечно нет, то, что у него есть свой бизнес, означает, что он живет хорошо”.

Лян Цзямин продолжила: “Значит, ты просто расстроена тем, что он солгал тебе?”

Чжоу Цяоцяо кивнула, и Лян Цзямин внезапно поняла: “Так ты планируешь развестись с ним?”

Чжоу Цяоцяо уставилась на нее и сказала: “Что ты говоришь? Развестись только из-за этого? Почему ты такая? Когда ты выйдешь замуж за Мао Ляна, я тоже не буду поощрять примирение”.

Лян Цзямин: “... В чем дело? Разве ты не плакала всю дорогу сюда? И ты была здесь уже несколько часов”.

Чжоу Цяоцяо: “... На самом деле, я так расстроена из-за того, что произошло раньше. После

столь долгого ожидания его возвращения я обнаружила, что он солгал мне, и на сердце у меня стало слишком тяжело. Даже если бы я узнала об этом в любой другой день, я бы не чувствовала себя так плохо, как сегодня”.

Лян Цзямин наконец протянула руку и похлопала Чжоу Цяоцяо по плечу, сказав: “Ты права; это его вина”.

Наконец успокоенная, Чжоу Цяоцяо с облегчением посмотрела на Лян Цзямин, чувствуя, что прошла через многое только для того, чтобы услышать эти утешительные слова.

“Могу я остаться у тебя на пару ночей?” Чжоу Цяоцяо наконец-то назвала причину своего визита.

К ее удивлению, Лян Цзямин совсем не казалась довольной; она посмотрела на Чжоу Цяоцяо с презрением и сказала: “Разве ты не можешь вернуться в свой собственный дом? Что, если мой Лян Лян придет навестить меня?”

“Как бы он пошел к тебе?” Чжоу Цяоцяо безжалостно отомстила.

Лян Цзямин мгновенно потеряла половину своей планки жизни и закричала: “Чжоу, Цяо, Цяо, вот как ты просишь об одолжении?”

Аура Чжоу Цяоцяо была разрушена руганью. Она посмотрела на Лян Цзямин и сказала: “Тогда, могу я остаться у тебя?”

Лян Цзямин свирепо посмотрела на нее, затем бросила ключ перед Чжоу Цяоцяо и повернулась, чтобы уйти на работу.

Неожиданно, подойдя к двери, она услышала озадаченный голос Чжоу Цяоцяо, спрашивающий: “Этот ключ приготовлен для Мао Ляна? Разве он ему не нужен?”

Лян Цзямин: “...”

Чжоу Цяоцяо внимательно осмотрела ключ и увидела на нем наклейку с надписью “Лян Лян”, поэтому она предположила, что он предназначался Мао Ляну.

Прежде чем Чжоу Цяоцяо смогла закончить свое наблюдение, она услышала леденящий душу крик сверху: “Чжоу, Цяо, Цяо!”

Чжоу Цяоцяо быстро и ловко увернулась от попытки Лян Цзямин выхватить ключ, а затем, убегая с ним в руках, крикнула: “Сначала я пойду к тебе отдохнуть; я знаю дорогу к твоему дому, не нужно меня провожать”.

Лян Цзямин: “...” Наблюдая за радостной фигурой Чжоу Цяоцяо, она не смогла удержаться от вздоха.

Как только Чжоу Цяоцяо ушла, Лян Цзямин достала из кармана телефон и увидела сообщение от Янь Вэя: “Я умоляю тебя, присмотри за Цяоцяо, я приеду за ней через два дня. (Позже я дам Мао Ляну выходной.)”

Лян Цзямин вздохнула; проблема этой пары была не такой уж большой. Хотя Янь Вэй был неправ, обманывая, это не стоило стольких споров. Она задавалась вопросом, почему они поднимают такой шум.

Главное заключалось в том, что он готов предоставить моему Лян Ляну оплачиваемый отпуск! Это просто потрясающе, хе-хе...

Вечером Шан Цивэнь вернулась домой, чувствуя себя отдохнувшей. Она увидела Янь Вэя, сидящего на диване в гостиной с чайной чашкой в руках, неторопливо потягивающего чай и смотрящего телевизор.

Шан Цивэнь заметила едва заметную перемену в выражении его лица, но она быстро восстановила самообладание и тепло поприветствовала Янь Вэя: "Старший брат, ты вернулся".

Взгляд Янь Вэя медленно переместился на нее, и Шан Цивэнь почувствовала холод по всему телу. Хотя это был всего лишь простой взгляд, она почувствовала непреодолимое давление.

В гостиной был слышен только звук телевизора.

"Похоже, ты забыла все, что я тебе говорил", - ледяные слова Янь Вэя эхом разнеслись по комнате. Это было простое предложение, но оно заставило Шан Цивэнь почувствовать страх.

Но она изобразила храбрую улыбку и спросила: "Что ты имеешь в виду, старший брат?"

"Я сказал, что не хочу тебя больше видеть. Я также сказал, что Цяоцяо - моя нижняя линия", - Янь Вэй спокойно и элегантно поставил чашку на поднос.

Шан Цивэнь изобразила замешательство на своем лице, используя свою потрясающую внешность, чтобы казаться невинной: "Старший брат, я не понимаю твоих слов".

Шан Цивэнь, естественно, ни в чем не призналась бы; как только ты что-то сделал, пути назад уже нет. Кроме того, этот вопрос изначально не имел к ней никакого отношения, она просто наговорила слишком много.

Янь Вэй встал и подошел к Шан Цивэнь, сверкнув улыбкой, когда прошептал: "Все в порядке; ты достаточно скоро поймешь".

В этот момент вернулся Янь Е. Как только он вошел, он увидел, что его старший брат разговаривает с Шан Цивэнь. Он с любопытством спросил: "Старший брат, ты вернулся? О чем ты говоришь с Цивэнь?"

Янь Вэй холодно улыбнулся Шан Цивэнь, а затем повернулся к Янь Е и сказал: "Твой подход к твоей невестке заключается только в том, чтобы терпеть?"

Янь Е ожидал, что Янь Вэй будет расспрашивать его об этом, но он не ожидал, что это произойдет так скоро. Он много раз обдумывал свои действия и не верил, что сделал что-то неподобающее в сложившейся ситуации. Поэтому он кивнул и ответил: "По всему этому делу есть отпечатки пальцев босса Фей. Как ты знаешь, босс Фей является вторым по величине акционером Ючуао, ему принадлежит 27% акций. Во многих вопросах у него даже больше права голоса, чем у меня. Что касается этого вопроса с моей невесткой, то мне остается либо терпеть это, либо подавать в суд. Но поскольку босс Фэй вмешался, у нас нет доказательств, чтобы подать на него в суд!"

Когда Янь Е закончил говорить, на лице Шан Цивэнь появилась улыбка. Однако Янь Вэй, казалось, не был обеспокоен его словами. Он вернулся к дивану, удобно сел и скрестил ноги.

Затем он спросил в ответ: “Терпеть?”

Янь Вэй, казалось, усмехнулся, и он слегка взглянул на Янь Е, когда сказал: “Янь Е, если ты будешь терпеть все, в конце концов он тебя заменит. Попасть в тюрьму, безусловно, не вариант, и заставлять Цяоцяо терпеть тоже невозможно. Иногда есть определенные вещи... которые не нужно терпеть и которые все еще можно решить”.

Янь Е посмотрел на него в замешательстве. Разве это не правда, что бывают ситуации, когда у тебя нет выбора, кроме как идти на компромисс, даже когда ты занимаешь высокое положение? Некоторые вещи, даже если вы занимаете высокий пост, все равно требуют компромисса.

Это... и есть реальность.

“Старший брат, мне не нравится то, что ты говоришь. Хотя Янь Е - генеральный директор Юцао, Юцао...”

Следующие слова Шан Цивэнь исчезли под внезапным холодным взглядом Янь Вэй. Она потеряла свой слегка выступающий живот, найдя в нем некоторое чувство безопасности.

Неудивительно, что Янь Е никогда не станет главным героем, пока рядом Янь Вэй.

Янь Е также не мог принять точку зрения Янь Вэй и предпочел промолчать под пристальным взглядом своего старшего брата.

В этот момент Мао Цзинхуа и Янь Ифэй тоже вернулись. Когда они вошли, то увидели двух братьев в напряженной атмосфере, что заставило их обоих вздрогнуть.

Мао Цзинхуа быстро шагнула вперед и спросила: “Что вы двое делаете?”

Янь Вэй отвел взгляд, и Янь Е, наконец, почувствовал себя более непринужденно.

Напористый настрой Янь Вэй и его мощное присутствие заставили Янь Е почувствовать себя несколько неудовлетворенным. Его старший брат так долго был вдали от мира бизнеса, и он не понимал нынешней ситуации Юяо и того, насколько сложно быть генеральным директором компании.

Как только Янь Ифэй увидел Янь Вэй, у него появилось недружелюбное выражение лица, и он спросил его: “Что ты делаешь? Ты вернулся и сделал такое лицо, чтобы все видели?”

Однако Янь Вэй не оставался молчаливым и сдержанным, как обычно. На этот раз он поднял голову и посмотрел на Янь Ифэй, спрашивая: “Ты знаешь, что сделала Шан Цивэнь в этом вопросе, не так ли?”

Янь Ифэй был застигнут врасплох и неловко повернул голову, говоря: “Я не понимаю, о чем ты говоришь”.

“Только 15% акций?” Янь Вэй усмехнулся, вставая. “Всего 15% акций? Этого достаточно, чтобы вы все так со мной обращались?”

Мао Цзинхуа тоже была прекрасно осведомлена о сложившейся ситуации. Она нахмурилась и сказала: “Сяо Вэй, я знаю, что мы сделали недостаточно в случае с Цяоцяо, но разве нашей семье Янь не хватает такой суммы денег? Сколько должностей в компании мы не можем отдать

Цяоцяо?”

Янь Вэй улыбнулся и покачал головой, сказав: “Вы не так сильны, как думаете”.

Он посмотрел на Шан Цивэнь и сказал: “Все это было спровоцировано Ши Суоя, в нем участвовала Шан Цивэнь и, в конечном счете, разрешил мистер Фэй”.

Янь Е опустил голову, и Янь Вэй повернулся к нему, сказав: “Ты просил Цяоцяо терпеть, не потому, что мистер Фэй угрожал тебе судиться. Вместо этого он сообщил тебе об участии Шан Цивэнь. Шан Цивэнь оклеветала Цяоцяо и как только патриарх узнает об этом, ее ребенок автоматически теряет право наследования, и то же самое касается 15% акций. Янь Е, ты не просил Цяоцяо терпеть; ты решил защитить Шан Цивэнь в этом вопросе.”

“Я просто... Я выбрал сторону с меньшими потерями”, - Янь Е не думал, что в его решении было что-то неправильное. Каждый в мире сделал бы тот же выбор, что и он. 15% акций - это миллиарды! Он просто позволяет бухгалтеру терпеть; он бы компенсировал ей это.

Янь Вэй покачал головой и сказал: “Меньше потерь?” Он повернулся к остальным в комнате и спросил: “Вы все думаете одинаково?”

Янь Ифэй был особенно высокомерен, имея возможность игнорировать мнение Янь Вэя. Считая, что, на этот раз абсолютно прав, он возразил ему: “Разве это не так? Что бы ты сделал на нашем месте? Что бы ты выбрал?”

Янь Вэй закрыл глаза и на мгновение задумался, прежде чем снова открыть их, сказав: “Разве ты не знаешь о моем выборе? Я неоднократно пытался восстановить наши семейные отношения со всеми вами, было ли это в детстве, когда я уехал за границу, когда вернулся, когда меня исключили или даже когда я подрался с Янь Е. Я всегда выбирал всех вас, включая последний раз, когда я лично отпустил Цяоцяо в Юяо. Все это был мой выбор”.

Янь Вэй горько улыбнулся, глядя на своих родителей, которые снова отпустили его руку, и на своего брата, которого теперь интересовала только погоня за прибылью. Он холодно сказал: “И что вы все дали мне взамен? Теперь я знаю и понимаю. С этого момента, делайте, что хотите... Я больше не буду выбирать вас всех”.

Янь Вэй холодно посмотрел на них, затем повернулся и ушел.

Мао Цзинхуа почувствовала холод в своем сердце. Она подошла, чтобы схватить Янь Вэя за руку, но он уклонился от нее. Убитая горем, Мао Цзинхуа сказала: “Ты действительно думаешь, что миллиарды не смогут компенсировать обиды, которые перенесла твоя жена?” Кто в нашей большой семье не испытывал обид? Я даже предала своего сына ради семейного бизнеса. Когда ты был молод, тебя похитили ради небольшого количества денег.

Разве подобные обиды не обычны в многодетных семьях? Почему вдруг на нас навешивают такие непростительные обвинения?

Янь Вэй небрежно отдернул руку и сказал: “Какой смысл иметь миллиарды, если нам все еще приходится терпеть обиды?”

Мао Цзинхуа была ошеломлена, не зная, как ему возразить.

“Все, чем вы наслаждаетесь сейчас, происходит благодаря этим акциям”, - сердито крикнул Янь Ифэй.

Янь Вэй холодно взглянул на него и сказал: “Возможно, ты забыл, но я уже вернул тебе все акции Юяо. Или, может быть, ты также забыл, мой дорогой отец, сколько времени прошло с тех пор, как ты давал мне деньги в последний раз?”

Лицо Янь Ифэя напряглось, и Янь Вэй продолжил: “Твой выбор не только зависит от интересов, но и говорит мне, что иногда ты без колебаний отталкиваешь членов своей семьи. И это то, что я презираю больше всего. Я хотел стать достаточно сильным, чтобы быть непобедимым, исключительно для того, чтобы защитить свою семью. Если ты действительно достигнешь вершины и все равно будешь зависеть от милости других, позволяя страдать своей собственной семье? Это просто ... так жалко”.

Наконец Янь Вэй взглянул на них, и разочарование и печаль, казалось, хлынули из его глаз. Это было гораздо более обескураживающим, чем взгляд, которым он одаривал, когда его исключали с собрания акционеров или когда его выгоняли из семьи.

Янь Вэй ушел, его уход был решительным.

Этот раз отличался от любого другого раза до этого. Когда они отправили его за границу, выражение его лица было только безразличным, без какого-либо желания сопротивляться. Когда они вызвали его обратно, его голос был только холодным, без какого-либо желания сопротивляться. Когда они прогнали его, выражение его лица оставалось безразличным, и он ушел без какого-либо сопротивления.

Они всегда думали, что Янь Вэй полон ненависти, но сегодня, когда Янь Вэй уходил с выражением безразличия, отвращения и неприятия, они, наконец, поняли, что это была его настоящая отставка.

В отличие от остальных, Шан Цивэнь не чувствовала себя такой убитой горем; она была в восторге.

Янь Вэй, может, и не был мертв, но он исчез...

Он исчез...

Исчез...

Исчез...

Хахаха!

Ей удалось прогнать этого мужчину. Цяоцяо действительно его слабое место, и это действительно мир, где это имеет значение. Невероятно, что мужчина пошел бы на все, чтобы сделать свою жену счастливой.

О боже, Янь Вэй... С ним так легко иметь дело!

Он совсем не такой, каким представлялся первоначальный хозяин. Он больше не вернется. Даже если он вернется, его сегодняшние действия создадут раскол между ним и семьей Янь.

Хахаха...

Шан Цивэнь была в восторге, она была так счастлива, что даже не могла скрыть свои эмоции. Хотя она и рисковала, она была почти уверена, что семья Янь защитит ее. Потому что, будь она

на их месте, она бы сделала тот же выбор.

Янь Е был шокирован яростью своего старшего брата. Когда он обернулся, то увидел радостную улыбку Шан Цивэнь, которая смутила его еще больше. Все это было ради нее ... все ради нее...

Янь Е свирепо посмотрел на Шан Цивэнь и сказал: "Проваливай".

Шан Цивэнь была захвачена врасплох, и ее глаза покраснели, когда она спросила: "Янь Е, что ты только что сказал?"

"Я сказал, иди наверх!" - взревел Янь Е, и сердце Шан Цивэнь упало, почувствовав, что на самом деле это не мир любовных романов. Вся эта глубокая привязанность со стороны исполнителя главной мужской роли - просто ложь!

Шан Цивэнь повернулась и побежала наверх. На этот раз даже Янь Ифэй не остановил Янь Е, что сделало Шан Цивэнь еще печальнее.

Но когда она побежала наверх, прошло совсем немного времени, прежде чем они услышали, как она кричит от боли.

Янь Е встревожился, и они с Янь Ифэем бросились наверх. Конечно же, они увидели Шан Цивэнь, лежащую на лестнице, по ее бедру текла кровь.

"Ааааа! Янь Йе! Янь Йе! Наш ребенок, наш ребенок", - Шан Цивэнь крепко схватилась за живот и закричала в агонии.

Янь Е быстро подошел, чтобы поддержать ее, но Шан Цивэнь продолжала крепко сжимать свой живот, по ее лицу текли слезы. "Наш ребенок, мой ребенок!"

Внизу Мао Цзинхуа сидела на диване с оцепенелым выражением лица, наблюдая за этими драматическими сценами, разворачивающимися перед ней. Она вдруг засомневалась, стоило ли отказываться от семьи своего старшего сына ради этого ребенка.

Шан Цивэнь была доставлена в больницу, и больница старалась изо всех сил, но они не смогли спасти ребенка.

Драма "Глубокий дворец", уже омраченная двумя несчастными случаями с исполнительницами главных женских ролей, теперь была окутана еще более глубокой тьмой.

После того, как Шан Цивэнь потеряла своего ребенка, она отдохнула несколько дней и, наконец, смогла со спокойной душой приступить к съемкам "Глубокого дворца". Время, которое раньше откладывалось из-за нее, теперь опережало график. Шан Цивэнь больше не была уверена в своих эмоциях.

Несколько дней спустя акционеры компании провели собрание, чтобы обсудить итоги года и финансовые вопросы на следующий год. Внезапно у мистера Фэя зазвонил телефон, и он, извиняясь, улыбнулся, собираясь повесить трубку. Но он увидел, что звонок был от менеджера Цзяна, руководителя финансового отдела. Он предположил, что это, должно быть, срочно, поэтому извинился, ответил на звонок и услышал дрожащий от волнения голос менеджера Цзяна.

Менеджер Цзян сказал, что президент международной инвестиционной компании "Чуньи"

приедет лично.

Сначала мистер Фэй даже не понял и спросил: “Кто, ты сказал?”

Менеджер Цзян с дрожью в голосе сказал: “Это Чуньи, президент Chunyi. Президент приедет лично, а не только менеджер”.

Спокойное поведение мистера Фей внезапно прервалось, и он сказал: “Лично? Обращайся с ним хорошо, я приду прямо сейчас”.

Волнение мистера Фей было слишком очевидным. Прошло много времени с тех пор, как он проявлял такие эмоции после достижения успеха и славы.

Другие акционеры и Янь Е странно посмотрели на него, недоумевая, что происходит.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3319872>